

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУСОВ: СОДЕРЖАНИЕ, ДИНАМИКА, РЕГИОНАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА

Науменко Л. И.,
доктор социологических наук
(г. Минск)

Результаты социологических исследований Института социологии Национальной академии наук Беларуси (2000, 2002, 2004 гг.)¹ свидетельствуют о медленной актуализации этнического самосознания белорусов, о постепенном укреплении этнической и гражданской идентификаций, усилении их взаимосвязи. Об этом говорят: рост оценок значимости этнической и гражданской принадлежности; позитивные установки по отношению к этничности и гражданству; динамика силы этнической и гражданской идентификации; доминирование позитивных чувств над негативными, обусловленное этнической принадлежностью; рост числа белорусов, испытывающих гордость в связи с собственной этничностью и пр. Например, доля белорусов, максимально высоко оценивающих важность собственной этничности, с 2000 по 2004 гг. выросла с 19,9 % до 30 %, а значимость своего гражданства — с 2002 по 2004 гг. — с 24,8 % до 26,8 %.

С другой стороны, анализ выявленных данных указывает и на факты размытости этнического самосознания жителей Беларуси, явлений смены, утраты, ослабленности или трансформаций этнической идентичности, распространенность этнокультурной двойственности и маргинальности².

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что положительная динамика показателей этнической идентичности также не противоречит общему процессу очень медленного укрепления этнического самосознания белорусов, который выявили и результаты нацио-

¹ Данные получены с помощью разработанного автором идентичного инструментария в ходе трех исследований. Опросы (2000 и 2002 гг.), проведенные Институтом социологии НАН Беларуси по общенациональной репрезентативной выборке, реализованы в режиме мониторинга общественного мнения. Объем выборок составил: 2144 человека в 2002 г., 2417 человек — в 2000 г. Этнопсихологическое исследование «Этничность и гражданство в сознании населения современной Беларуси» выполнено под руководством автора. Опрос осуществлен в 2004 г. сетью интервьюеров Института социологии НАН Беларуси по общенациональной репрезентативной выборке объемом 1000 человек, включая 815 белорусов.

² Науменко Л. И. Изменения этнической идентичности личности и проблема этнокультурной маргинальности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности. — М.: Издательство Института психологии РАН, 2002. — С. 236—256.

нальной переписи населения республики. По итогам последней переписи впервые за послевоенный период зафиксирован рост удельного веса белорусов в национальной структуре населения страны. При этом общая численность населения сократилась с 10 152 тыс. чел. (1989 г.) до 10 045 тыс. чел. (1999 г.)¹ и продолжает сокращаться по настоящее время. Численность белорусов в национальной структуре населения возросла и по абсолютным показателям. Немаловажно и то, что переписью также зафиксирован рост доли белорусов, считающих родным белорусский язык. Таких, по итогам переписи 1999 г., оказалось 85,6 %, а по данным 1989 г. их было 80,2 %². По мнению отечественных историков и этнологов, среди основных причин таких изменений выделяются не столько миграционные процессы, сколько усиление консолидационных тенденций в обществе, расширение этнотрансформационных процессов³, рост национального самосознания белорусов⁴, вызванный возникновением суверенного белорусского государства.

В этой связи представляется чрезвычайно важным определить, насколько устойчивы и необратимы зафиксированные переписью тенденции, исследовать специфику, содержание, состояние национального самосознания жителей республики, диагностировать характер, ход и динамику его изменений, определить факторы, обуславливающие его развитие. Именно это и определило цель наших исследований.

Исследовательские задачи этнопсихологического исследования⁵ 2004 г. были ориентированы на: выявление эмоционально-

¹ Национальный состав населения Республики Беларусь, его демографические характеристики и образовательный уровень. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. Том 2. — Минск, Информстат Минстата РБ, 2001. — 498 с.

² Национальный состав населения Республики Беларусь и распространенность языков. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. Том 1. — Минск, Информстат Минстата РБ, 2001. — 452 с.

³ Каспяровіч Г. Беларусь // Веды. 15 кастрычніка 2001 г. — № 19 (123). — С. 4-5; Каспяровіч Г. І. Этнічнае развіццё беларусаў у навейшы час // Беларусы. Т. 4: Вытокі і этнічнае развіццё / В. К. Бандарчык, В. М. Бялявіна, Г. І. Каспяровіч і інш. — Мн.: Бел. навука, 2001. — С. 280—425.

⁴ Смалянчук А. Беларусь за 100 гадоў: змяненні нацыянальнай структуры насельніцтва (1897—1999) // Мінулае Гродзеншчыны. Вып. 7. — Гродна, 2000. — С. 3—18; Смалянчук А. Нацыянальная структура насельніцтва Беларусі ў XX ст. // Беларусы ў XX стагоддзі. Вып. 1. — Мн.: Изд-во «Водолей», 2002. — С. 157—167.

⁵ Теоретико-методологические основания исследования, его методическое обеспечение см. Науменко Л. И., Водолажская Т. В. Этническая и гражданская принадлежность в восприятии населения современной Беларуси. — Мн.: Белорусская наука, 2006.

ценностного и когнитивного (содержательного) компонентов этнической идентичности белорусов, диагностируемых посредством представлений о значении этнической принадлежности; оценок ее значимости, этнической и гражданской идентификаций (их силы, распространенности, актуализированности); представлений об этнической принадлежности; этнических чувств (их содержания, модальности и степени выраженности) и т. п.

Что же показали результаты исследования?

Место этничности и гражданства среди составляющих социальной идентичности белорусов

Данные, выявленные в ходе опроса 2004 г., свидетельствуют о том, что в системе социальных представлений о себе важное место у наших соотечественников принадлежит этничности¹ и гражданству (см. рис.1).

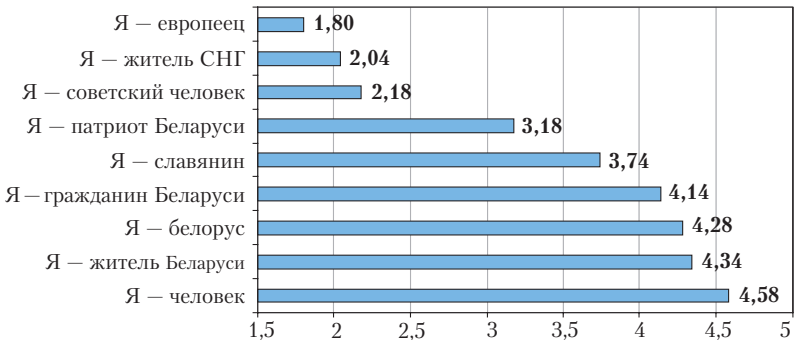

Рис. 1. Распределение основных составляющих элементов социальной идентичности белорусов

¹ Во избежание двойственного понимания понятия «национальное самосознание» нами используются категории «этническое и гражданское самосознание». В настоящей работе понятия «национальность», «национальная или этническая принадлежность», «этничность» используются в качестве синонимов. Таким образом, «этничность», «этническая принадлежность», «национальность», «национальная принадлежность» в данной работе используются в одном значении — этническая принадлежность, под этим понятием мы подразумеваем факт осознания человеком своего этнического происхождения, этнической самокатегоризации, отнесения и определения себя как представителя определенной этнической общности.

Этническая составляющая (среди предложенных идентификаций) занимает в структуре социальной идентичности белорусов¹ устойчивое третье, а гражданская — четвертое место, уступая лишь таким идентификациям, как общечеловеческая и территориальная. Обращают на себя внимание достаточно высокие показатели актуализированности в социальном самовосприятии белорусов славянской идентификации. В сравнении с этим идентификации с европейцами и жителями СНГ оказались в ряду других наименее распространенными.

Распределение ответов показывает, что респонденты в большей мере осознают себя жителями республики, а также белорусами и гражданами Беларуси. Идентификации со славянами, патриотами Беларуси и с советскими людьми проявляются в ответах чаще, чем с европейцами и жителями СНГ. Так, если 40,8 % белорусов в максимально высокой степени относят себя к славянам, то уже только 16,8 % — к советским людям, 11,3 % — к европейцам, 13,5 % — к жителям СНГ (см. табл. 1).

В данном случае представляются достаточно информативными «негативные» социальные идентификации. Согласно им 30,7 % белорусов совсем не отождествляют себя с жителями СНГ. Так же, как и 39,4 % вовсе не чувствуют принадлежность к европейцам, а 32,3 % — к советским людям (см. табл. 1). Аналогичные показатели, касающиеся этнической идентификации, присущи лишь 1,1 % белорусов, гражданской — 1,5 %, территориальной — 0,5 %.

Таким образом, опираясь на полученные результаты, трудно заметить, что если этническая, гражданская, территориальная идентификации белорусов постепенно обретают силу и распространенность, а советская идентификация сохраняет свою устойчивость, то, в свою очередь, идентификации с жителями СНГ, с европейцами остаются еще достаточно слабо актуализированными. Иначе говоря, наши соотечественники, сохраняя этническую и территориальную идентификации, обретая гражданскую идентификацию, пока все же больше чувствуют себя советскими людьми и славянами, чем жителями СНГ и европейцами.

¹ Здесь и ниже при анализе различных показателей этничности приводятся данные только по белорусам. По опросу 2004 г. — 815 чел.

Таблица 1

Распространенность социальных идентификаций белорусов, %

Социальные идентификации	Осознание принадлежности к различным социальным общностям						Итого
	совсем не осо- знаю	в ми- ни- маль- ной степе- ни	в ма- лой степе- ни	средне	в боль- шой степе- ни	в мак- си- маль- ной степе- ни	
Я – житель Беларуси	0,5	1,3	3,3	12,0	24,8	58,2	100
Я – белорус	1,1	1,5	3,7	13,0	23,7	57,1	100
Я – гражданин Беларуси	1,5	3,8	5,4	11,7	24,1	53,5	100
Я – славянин	5,5	4,7	6,9	16,7	25,4	40,8	100
Я – патриот Беларуси	10,7	9,1	9,9	18,5	25,5	26,1	100
Я – типичный предста- витель своей националь- ности	5,9	6,9	10,1	20,9	30,4	26,0	100
Я – советский человек	32,3	12,9	8,7	13,7	15,6	16,8	100
Я – житель СНГ	30,7	16,6	12,1	13,0	14,3	13,4	100
Я – европеец	39,4	13,1	10,8	12,8	12,5	11,3	100

Как же соотносятся между собой эти социальные идентификации? В итоге корреляционного анализа данных выявлены тесные зависимости¹ между **этнической** («я – белорус») и такими идентификациями, как «я – житель Беларуси» (0,701); «я – гражданин Беларуси» (0,699); «я – славянин» (0,469) и т. д., отражающие тесную связь этнической составляющей социальной идентичности белорусов с гражданской, территориальной, советской, славянской и др.; между **гражданской** и этнической (0,699), территориальной («я – житель Беларуси» (0,653)), славянской (0,467) и пр. идентификациями; между **идентификацией с европейцами** и жителями СНГ (0,460), славянами (0,232) и т. п.; между **советской идентификацией** и идентификациями с патриотами Беларуси (0,308), с жителями СНГ (0,245) и др.

Представляется информативным не только наличие выявленных связей, но и их сила, соответствующая величине каждого из коэффициентов. Анализ показывает, что, например, этническая идентификация наиболее тесно связана, прежде всего, с территориальной, а также с гражданской идентификацией.

¹ Коэффициенты корреляции Kendall's tau-b статистически значимы при $P < 0,001$.

Опираясь на такие данные, можно полагать, что именно этническая идентификация белорусов является и остается центральной и объединяющей идентификации с жителями и гражданами республики. Иными словами, респонденты с сильной этнической идентификацией с высокой вероятностью также чувствуют принадлежность к жителям и гражданам Беларуси. Эти результаты могут рассматриваться в качестве одного из свидетельств слитности в самосознании наших современников феноменов «тутэйшасці» (идентификации с жителями Беларуси, связи с родной землей и территорией проживания), а, кроме того, белорусскости (чувства отождествления себя со своим народом, корнями).

Динамика основных составляющих социальной идентичности белорусов

Сравнение данных за период 2000–2004 гг. в целом продемонстрировало устойчивость иерархической структуры исследуемых компонентов социальной идентичности, а также наряду с этим позволило выявить и изменения, произошедшие за последние годы в этническом и гражданском самосознании населения республики (см. рис. 2 и рис. 3).

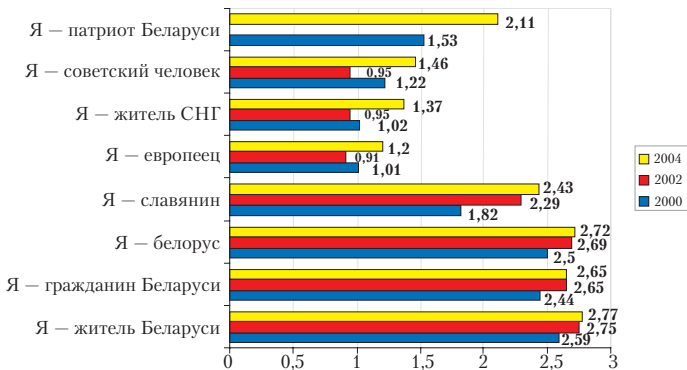

Рис. 2. Динамика основных составляющих социальной идентичности белорусов за период 2000–2004 гг.¹

¹ С целью отслеживания динамики основных социальных идентификаций размерность шкал, использованных в исследованиях 2002 и 2004 гг., была приведена в соответствие со шкалой, которая использована в опросе 2000 г. Ее размерность соответствовала оценкам от 0 до 3 баллов.

Науменко Л. И.

Как свидетельствуют результаты, за это время возросла доля людей, осознающих себя гражданами и жителями республики, патриотами Беларуси, считающими себя типичными представителями своего народа, чувствующих собственную этническую принадлежность и гордящихся ею, высоко оценивающих ее значимость.

Анализ установок, адресованных этничности, показал, что по сравнению с 2000 г. уменьшились индифферентное отношение белорусов к своей национальности, идентификации с людьми, испытывающими проблемы с собственным этническим самоопределением (см. рис. 3). В то же время усилились идентификации с типичными представителями своей национальности, а также идентификации с теми, кто гордится ею. Так, если в 2000 г. совсем не относили себя к тем, кто гордится своей национальностью, 22,5 % опрошенных, то в 2002 г. таких оказалось лишь 9,7 %, а в 2004 г. — 4,8 %. Если в 2000 г. 22,7 % белорусов совсем не отождествляли себя с типичными представителями своего народа, то в 2002 г. таких респондентов было уже 12 %, а в 2004 г. — только 5,7 %.

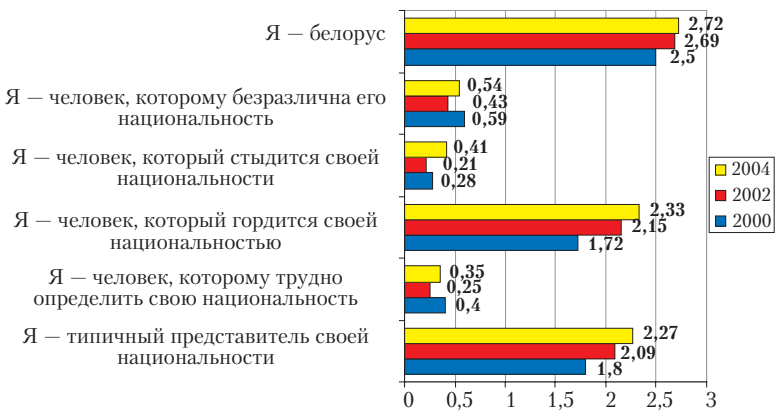

Рис. 3. Динамика отношения белорусов к своей этнической принадлежности

Взятые в совокупности результаты указывают на дальнейший поступательный рост этнического самосознания белорусов, а кроме того, на становление и укрепление гражданского самосознания населения республики.

Социально-демографическая и региональная специфика этнической идентичности белорусов

По данным исследования собственная этническая принадлежность в полной мере осознается подавляющим большинством жителей страны. Лишь 1,1 % опрошенных белорусов совсем не идентифицируют себя с представителями своей национальности. И, наоборот, 57,1 % осознают свою этническую принадлежность максимально сильно. Вместе с тем показательно, что при этом столь же максимально высоко оценивают ее значимость почти вдвое меньше (30 %) опрошенных. А идентификация «*Я — типичный представитель своей национальности*» в такой же максимально высокой мере присуща уже только 26 % респондентов. То есть число тех, кто идентифицируют себя как белорусов, существенно выше тех, для кого их этничность действительно важна, и тем более тех, кто относит себя к типичным представителям своего народа.

Анализ соотношения показателей осознания этнической принадлежности и оценок ее значимости иллюстрирует различные позиции в восприятии нашими соотечественниками своей этничности. Они варьируют от формальной (лишь официально приписанной, «паспортной») этнической принадлежности до этнической приверженности.

Разное отношение к этнической принадлежности обусловлено спецификой ее восприятия среди различных категорий населения Беларуси. И среди важнейших факторов особое значение принадлежит возрасту. Сравнение ответов респондентов показало, что с представителями своей национальности в большей мере идентифицируют себя респонденты крайних возрастных групп (до 20 лет и после 60 лет). Так, оценки силы этнической идентификации («*Я — белорус*») оказались наиболее высокими среди респондентов старше 60 лет (4,43 %) и до 20 лет (4,37 %), а самыми низкими — в возрастной группе от 20 до 29 лет (4,15 %) (см. табл. 2). И если различия в актуализации этнической идентификации среди разных возрастных групп не столь разительны, то различия в оценках значимости этнической принадлежности являются более очевидными.

**Распределение показателей значимости
этнической принадлежности и силы
этнической идентификации среди разных возрастных групп**

Возраст респондентов	Сила этнической идентификации		Значимость этнической принадлежности	
	X	Sd	X	Sd
Менее 20 лет	4,37	0,89	5,14	1,54
20–29 лет	4,15	1,21	4,50	2,00
30–39 лет	4,22	0,97	4,82	1,89
40–49 лет	4,21	1,05	5,19	1,79
50–59 лет	4,30	1,11	5,18	1,98
60 и более лет	4,43	0,92	5,62	1,67
Итого	4,28	1,04	5,08	1,87

* Sd – среднееквадратическое отклонение; X – среднее арифметическое оценок по шкале от 0 (совсем не осознаю) до 5 баллов (осознаю в максимальной степени).

Итак, 40,3 % белорусов старше 60 лет максимально высоко оценивают значимость своей этнической принадлежности. Аналогичные оценки указало почти вдвое меньше опрошенных (только 23,7 %) в возрасте до 20 лет (см. табл. 3). В группах молодежи, особенно от 20 до 29 лет, значимость этнической принадлежности оценивается еще более низко. В свою очередь распределение оценок по данному показателю у представителей старшего поколения (особенно старше 60 лет) смещено к правому полюсу шкалы (табл. 3). Это говорит о том, что белорусы старшего возраста склонны более определенно и однозначно и причем более высоко оценивать важность этничности.

Наиболее высоко оценивают важность собственной этнической принадлежности пенсионеры, рабочие сельского хозяйства, крестьяне, домохозяйки, рабочие промышленности, а также специалисты непромышленной сферы (учителя), учащиеся и студенты. В свою очередь, воспринимают ее наиболее индифферентно предприниматели, фермеры, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, руководители.

Ответы жителей республики говорят о том, что с увеличением возраста растет распространенность не только этнической, но и таких идентификаций, как «советский человек», «житель Беларуси», «гражданин Беларуси», «житель СНГ», «патриот Беларуси». С советским народом более остальных идентифицируют себя пенсионеры, а менее всех — студенты, учащиеся и предприниматели¹.

Таблица 3

**Значимость этнической принадлежности
среди различных возрастных групп, %**

Значимость этнической принадлежности	Возрастные группы						Итого
	Менее 20 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше	
0 — совсем не важно	—	6,0	4,0	1,9	6,0	1,1	3,3
1	—	3,3	3,3	2,5	2,6	4,0	3,0
2	6,8	5,3	6,0	4,4	2,6	1,7	4,2
3	10,2	14,0	4,7	5,7	4,3	3,4	6,7
4	16,9	20,0	21,3	20,1	12,8	9,7	16,8
5	18,6	14,0	20,7	17,0	16,2	15,3	16,8
6	23,7	17,3	16,0	13,8	23,9	24,4	19,4
7 — максимально важно	23,7	20,0	24,0	34,6	31,6	40,3	30,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Среди важнейших факторов, определяющих особенности восприятия этнической принадлежности, является и образование (табл. 4). С ростом образовательного уровня выявлено более индифферентное отношение белорусов к собственной этничности. Самую высокую значимость этнической принадлежности (5,41 %), равно как и актуализированность этнической идентификации (4,41 %), демонстрируют респонденты с начальным и неполным средним образованием. Наиболее низкие значения показателей обнаружены среди белорусов с высшим образованием (см. табл. 4).

¹ Науменко Л. И., Водолажская Т. В. Этническая и гражданская принадлежность в восприятии населения современной Беларуси. — Мн.: Белорусская наука. — 2006. — 183 с.

Таблица 4

**Социальные идентификации и оценки значимости
этнической принадлежности белорусов
с разным уровнем образования***

Образование	Я – советский человек		Я – патриот Беларуси		Я – белорус		Значимость этнической принадлежности	
	X	Sd	X	Sd	X	Sd	X	Sd
Начальное, неполное среднее	2,811	1,95	3,611	1,50	4,410	0,92	5,407	1,76
Общее	1,885	1,91	3,074	1,73	4,228	1,18	5,019	1,95
Среднее специальное	2,049	1,85	2,925	1,65	4,253	1,04	4,989	1,84
Высшее	2,720	1,72	3,118	1,59	4,157	0,97	4,762	1,96
Итого	2,179	1,92	3,179	1,65	4,277	1,04	5,081	1,87

* Sd – среднееквадратическое отклонение; X – среднее арифметическое оценок по шкале от 0 («совсем не осознаю») до 5 баллов («осознаю в максимальной степени»).

Респонденты с высшим образованием отличаются от остальных групп и более дифференцированными оценками значимости этнической принадлежности, а кроме того меньшей актуализированностью этнической и советской идентификации. Это свидетельствует о, безусловно, позитивном, но более «спокойном» отношении их к собственной этничности. В свою очередь белорусов с начальным и неполным средним образованием отличает не только наиболее выраженная этническая, но и самые сильные идентификации с советскими людьми, патриотами Беларуси.

Восприятие нашими соотечественниками своей этнической принадлежности имеет явно очерченную региональную специфику.

Согласно результатам (см. рис. 4), этническое сознание белорусов наиболее актуализировано среди жителей западного пограничья – в Гродненской области (регионе с самым пестрым этноконфессиональным составом населения). Наиболее низкий уровень актуализации этничности фиксируется среди жителей Могилевской и Гомельской областей. Как выяснилось, в максимально высокой степени осознают собственную этническую принадлежность 64,4 % белорусов Гродненщины, 58,1 % – Брестчины и лишь 51,2 % – Гомельщины и 53,8 % – Могилевщины (см. табл. 5).

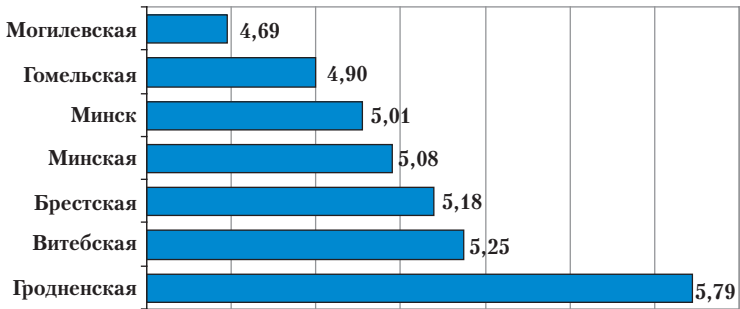

Рис. 4. Значимость этнической принадлежности жителей различных областей республики и г. Минска¹

Таблица 5

**Этническая идентификация жителей
различных регионов республики, %**

Этническая идентификация «Я – белорус»	Области и г. Минск							Итого
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минск	Минская	Могилевская	
Совсем не осознаю	1,6	0,9	2,3	—	0,8	0,7	1,0	1,1
В минимальной степени	2,4	0,9	—	1,7	2,3	1,5	1,9	1,5
В малой степени	1,6	4,5	2,3	5,1	4,5	6,0	1,9	3,7
Средне	12,9	9,9	12,4	11,9	14,3	12,7	16,3	13,0
В большой степени	23,4	20,7	31,8	16,9	19,5	24,6	25,0	23,7
В максимальной степени	58,1	63,1	51,2	64,4	58,6	54,5	53,8	57,1
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Эти результаты хорошо согласуются и с распределением оценок значимости этнической принадлежности (табл. 6). Макси-

¹ На рисунке представлены среднеарифметические значения, полученные по шкале размерностью от 0 до 7 баллов.

Науменко Л. И.

мально высоко оценивают значимость своей этнической принадлежности 41,9 % белорусов Гродненщины. Соответствующие оценки встречались вдвое реже среди жителей Могилевщины. Их указали только 19,8 %.

Таблица 6

**Значимость этнической принадлежности белорусов
жителей различных регионов республики, %**

Значимость этнической принадлежности	Области и г. Минск							Итого
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минск	Минская	Могилевская	
0 — совсем не важно	4,0	0,9	5,3	1,6	3,0	2,1	5,7	3,3
1	3,2	2,7	2,3	—	3,7	4,3	2,8	3,0
2	4,0	4,5	4,6	—	5,2	3,5	5,7	4,2
3	3,2	6,3	6,9	6,5	7,4	10,6	4,7	6,7
4	18,4	17,1	18,3	8,1	17,0	12,8	22,6	16,8
5	12,8	16,2	16,0	17,7	16,3	18,4	20,8	16,8
6	20,8	20,7	21,4	24,2	17,0	16,3	17,9	19,4
7 — максимально важно	33,6	31,5	25,2	41,9	30,4	31,9	19,8	30,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Обращает на себя внимание тот факт, что жители Минска в сравнении с населением других регионов по показателям актуализации этнической принадлежности и ее значимости занимают среднюю позицию. Столь же более ровным является отношение к этнической принадлежности у городских жителей республики (табл. 7).

Таблица 7

**Социальные идентификации и оценки значимости
этнической принадлежности среди сельских
и городских жителей***

Тип населенного пункта	Я – советский человек		Я – патриот Беларуси		Я – белорус		Значимость этнической принадлежности	
	X	Sd	X	Sd	X	Sd	X	Sd
Город	2,080	1,89	3,130	1,61	4,266	1,06	5,011	1,89
Село	2,383	1,98	3,282	1,71	4,301	1,02	5,228	1,84
Итого	2,179	1,92	3,179	1,65	4,277	1,04	5,081	1,87

* Sd – среднееквадратическое отклонение; X – среднее арифметическое оценок по шкале от 0 («совсем не осознаю») до 5 баллов («осознаю в максимальной степени»).

Сравнение ответов жителей города и села показывает, что при схожей актуализации этнической идентификации все же для сельских жителей их этничность более важна (5,23 %), чем для горожан (5,01 %). Отметим, что сельские жители также в большей мере идентифицируют себя с патриотами своей страны, а также чаще считают себя советскими людьми. По всей видимости, такие ответы обусловлены и возрастом респондентов, живущих в сельской местности.

Обобщая полученные результаты, касающиеся региональной специфики этнического самосознания, следует отдельно выделить регионы западного и восточного пограничья. И, прежде всего, Гродненскую и Гомельскую области, жители которых демонстрируют наиболее противоположные позиции.

Близость западной границы и наиболее пестрый этноконфессиональный состав населения обуславливают в регионе белорусско-польского пограничья более сильную актуализацию этнического сознания, что находит непосредственное отражение и в осознании этнической принадлежности, и в росте оценок ее субъективной значимости жителей Гродненщины. Одним из факторов, обуславливающих здесь (особенно в сельской местности) актуализацию этничности, являются более явно выраженные этноопределяющие, этноотличительные и этнодифференцирующие

признаки (среди которых немаловажную роль играет и белорусский язык). Как известно, наиболее белорусскоговорящим в Беларуси является население именно Гродненской области, где более половины всех жителей используют дома белорусский язык¹.

В то же время ситуацию в восточном регионе (в первую очередь Гомельской и Могилевской областей) можно охарактеризовать как ситуацию «дремлющей» этничности, когда этнокультурные проблемы не столь актуальны для местного населения, что обусловлено более интенсивными процессами межкультурного взаимовлияния, большей стертойостью здесь этнокультурных отличий и т. д. Одно из следствий этого — и соответствующее состояние более «размытого» этнического сознания жителей белорусско-российского пограничья.

В целом результаты исследования отражают тесную взаимосвязь этнической, гражданской, территориальной идентификаций белорусов, указывая на то, что процессы их поступательного развития идут параллельно. Опираясь на полученные данные, можно полагать, что именно этническая идентификация белорусов является и остается центральной, объединяющей вокруг себя идентификации с жителями и гражданами республики.

Обобщая полученные результаты, можно констатировать, что восприятие нашими соотечественниками этнической и гражданской принадлежности имеет свою социально-демографическую и региональную специфику. Важную роль в ней играют возраст, образование, социальное положение, регион проживания.

Вместе с тем проанализированные выше данные очерчивают лишь общие характеристики в картине восприятия этничности жителями страны. Они позволяют сформировать представление лишь об общих тенденциях дальнейшего изменения этнического самосознания. Стремление же вскрыть суть происходящих в нем изменений может быть реализовано посредством исследования содержательного наполнения представлений об этнической принадлежности, о чувствах, адресованных ей, анализа поколенческой специфики этнической идентификации и т. д. Рассмотрению ряда из перечисленных вопросов и посвящена вторая часть статьи.

¹ Национальный состав населения Республики Беларусь и распространенность языков. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. Том 1. — Минск, Информстат Минстата РБ, 2001. — 452 с.

Содержание белорусской этнической идентичности

Анализ содержания ответов, полученных с помощью открытого вопроса «*Что для Вас значит быть белорусом?*»¹, позволил выделить такие категории, как: этничность (26,64 %) (*объединившая этнические идентификации, ответы о чувстве единения, общности с белорусами, гордости своим народом, качествах национального характера*); Беларусь (21,85 %) (*включившая представления о Родине, стране, родной земле и общей территории, месте жительства*); культура (18,41 %) (*составившая упоминания о знании языка, культуры, традиций, истории, отношении к ним, осознании необходимости сохранения и трансляции своих традиций и культуры*); гражданство (8,97 %) (*объединившая гражданские идентификации, ответы об обладании гражданством, об установках на знание прав и выполнение гражданских обязанностей*); стремление к деятельности на благо Беларуси (8,47 %); религии (0,37 %) (*ответы о конфессиональной принадлежности, установки по отношению к вере и пр.*)².

Каждая из основных категорий, выделенных в итоге анализа содержания и частоты ответов-значений, объединила повторяющиеся и близкие по смыслу значения. В своей совокупности категории отражают как наиболее часто встречающиеся, типичные значения этнической принадлежности, так и их разнообразие. Представляя ведущие смысловые векторы восприятия респондентами своей белорусскости, выделенные категории характеризуют содержательное наполнение идентичности белорусов, ее ведущие доминанты.

Согласно частоте упоминаний, самыми важными для наших современников являются категории этничности и Беларуси. Они показывают, что чувство этнической принадлежности и происхождения, а также Родины, родной земли и своей страны составляет основу белорусской идентичности. С другой стороны, наименее представленной в ответах оказалась категория религии, что отражает ее совсем низкую актуальность при восприятии респондентами собственной белорусскости.

¹ Процент подсчитывался от числа опрошенных респондентов белорусов (815 человек).

² Науменко Л. И. О содержании этнической идентичности белорусов // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ. Сборник научных трудов ИС. Вып. 6. — Минск, 2005. — С. 203—210.

Нужно отметить, что в сравнении с двумя первыми категориями не только менее представительной, но и значительно менее эмоционально насыщенной является категория культуры. Это, а также преобладание в ней ответов в форме должествования больше свидетельствует о социально желаемом отношении белорусов к родным языку, культуре, традициям, что, возможно, указывает скорее на декларативное (чем реально существующее) значение культуры в идентичности наших соотечественников. Таким образом, результаты достаточно красноречиво отражают отнюдь далеко не ведущее место культурной составляющей (учитывая их чрезвычайно высокое этноберегающее и этноконсолидирующее значение) в идентичности белорусов. Они демонстрируют, что ее доминантой являются сохранившееся чувство этнической принадлежности белорусов, память об общности происхождения и чувство приверженности своей стране. Представляется, что такие результаты, сквозь призму мнений жителей республики, достаточно убедительно косвенно характеризуют сегодняшнюю социокультурную ситуацию в Беларуси, иллюстрируя содержание идентичности современных белорусов.

Сравнение ответов респондентов разного возраста (прежде всего молодежи и представителей старшего поколения) продемонстрировало как устойчивость каждой из категорий для разных возрастных групп, так и специфику в содержании ответов, которые составили отдельные категории. Для сравнительного анализа были выделены три следующие группы респондентов: в возрасте до 30 лет («молодое поколение»), в возрасте от 31 до 60 лет («среднее поколение») и в возрасте старше 60 лет («старшее поколение»).

В результате сравнительного анализа ответов на вопрос о значении этнической принадлежности было выявлено, что представители старшего поколения чаще говорят о своем отношении к белорусскости. Молодым же в большей степени свойственны суждения, которые только констатируют факты белорусского происхождения, важности памяти о корнях, о родителях-белорусах. Их высказывания лишь спорадически сопровождаются этническими и гражданскими чувствами. Меньшая эмоциональность в ответах молодых белорусов отмечается не только в отношении к собственной этничности, но и к культуре, гражданству, стране. Так, если для представителей старшего поколения быть белорусом — значит любить

Беларусь и гордиться ею, то для молодежи быть белорусом — значит знать и использовать гражданские права, выполнять обязанности, быть вовлеченным в жизнь своей страны, больше чувствовать себя гражданином, иметь белорусское гражданство. Все это говорит о принципиальных отличиях в понимании молодым поколением собственной белорусскости, о более значительной роли в ней гражданства, однако и о более индифферентном (а иногда и безразличном) отношении как к своей стране, так и к этнической принадлежности.

Еще более существенные и очевидные различия были выявлены при сравнении социальных идентификаций, этнических и гражданских чувств и установок, присущих молодежи и представителям старшего поколения. Как выяснилось, наиболее близкие и похожие среди представителей двух поколений оказались лишь оценки силы собственной этнической («Я — белорус») и гражданской («Я — гражданин Беларуси») идентификаций. Так, минимальные расхождения между поколениями установлены в актуализации их представлений о своей гражданской принадлежности (57,3 % среди респондентов в возрасте более 60 лет и 52,4 % — среди белорусов до 30 лет). Соответственно сила актуализированной этнической идентификации тоже незначительно отличается между оценками молодежи (56,1 %) и старшего поколения (61,6 %).

Эти расхождения более существенно увеличиваются при рассмотрении иных социальных идентификаций и установок. К примеру, с советским человеком (в максимально высокой степени) идентифицируют себя 34,3 % белорусов, которым больше 60 лет, и только 9,2 % молодежи до 30 лет. Патриотами Беларуси (в такой же высокой степени) считают себя 44,7 % представителей старшего поколения и лишь 17,6 % молодых.

Корреляционный анализ¹ оценок представителей разных поколений также подтвердил принципиальные расхождения между ними. Если корреляции между этнической и гражданской идентификациями являются одинаково высокими как среди молодежи (0,703 %), так и людей старшего возраста (0,716 %), то уже очевидные различия выявлены между советской и этнической, советской и гражданской идентификациями. Для молодежи такие связи оказались слабыми и статистически незначимыми (между этнической

¹ В качестве меры связи использован коэффициент ранговой корреляции Кендала (tau-b).

Науменко Л. И.

и советской они составили 0,099 %, а между гражданской и советской — 0,098 %). В противоположность этому среди старшего поколения данные коэффициенты существенно выше (между этнической и советской идентификациями они составили 0,273 %, между гражданской и советской — 0,325 %), что демонстрирует устойчивость феномена советскости в восприятии старшим поколением своего гражданства и этничности. Об этом свидетельствует достаточно тесная связь между советской, этнической и гражданской идентификациями белорусов старшего возраста и отсутствие аналогичной связи среди молодежи.

Различия еще более выразительно проявились в силе и содержании этнических чувств, оценок значимости собственной этнической принадлежности, в отношении к ней.

Представители старшего поколения (89,7 %) не только более положительно, чем молодежь (74,9 %), воспринимают свою белорусскость (см. таблицу 8), но и более высоко оценивают важность собственной этнической (см. таблицу 9) принадлежности (соответственно 41 % и 21,2 %), демонстрируют в большей степени преданность ей (30,6 % и 14,3 %), больше гордятся ею (33,7 % и 20,8 %), сильнее осознают единство с представителями своей национальности (29,2 % и 9,2 %), чувствуют любовь к ней (44 % и 22,1 %) (см. таблицу 10).

Так, сравнение установок по отношению к собственной этничности показало, что ее индифферентное восприятие среди молодежи встречается в три раза чаще, чем среди белорусов старшего возраста. Среди молодежи существенно ниже оказались и оценки ее субъективной значимости.

Таблица 8

**Отношение к своей этничности среди представителей
разных поколений, %**

Как Вы относитесь к своей национальности?	Молодое поколение	Среднее поколение	Старшее поколение	Итого
Положительно	74,9	83,9	89,7	82,5
Нейтрально	23,4	14,6	6,9	15,5
Отрицательно	0,4	—	0,6	0,2
Затрудняюсь ответить	1,3	1,5	2,9	1,7
Итого	100	100	100	100

Таблица 9

Распределение оценок значимости этнической принадлежности среди белорусов трех поколений, %

Оценки значимости этнической принадлежности	Молодое поколение	Среднее поколение	Старшее поколение	Итого
0 — совсем не важно	4,8	3,4	1,2	3,3
1	2,6	2,7	4,0	3,0
2	5,6	4,4	1,7	4,2
3	12,1	4,9	3,5	6,7
4	19,0	17,4	9,8	16,8
5	16,9	17,9	13,9	16,8
6	17,7	17,9	24,9	19,4
7 — очень важно	21,2	30,2	41,0	30,0
Итого	100	100	100	100

Таблица 10

Чувства, адресованные белорусами трех поколений своей этнической принадлежности, %*

Чувства	Молодое поколение	Среднее поколение	Старшее поколение	Итого
Любовь	22,1	33,4	44,0	32,5
Гордость	20,8	30,3	33,7	28,3
Преданность	14,3	25,1	30,6	23,2
Чувство единства	9,2	16,4	29,2	17,1
Достоинство	14,5	20,4	27,3	20,2
Обида	6,5	14,0	5,1	9,9
Стыд	4,8	9,1	4,6	6,9

* В данной сводной таблице представлен процент респондентов, отметивших самые высокие значения оценок по шкале «чувство выражено очень сильно». Таблица читается по столбцам.

Диапазон впечатляющих различий названных оценок¹ представляется достаточно информативным. Подобные результаты могут рассматриваться как свидетельство, во-первых, неодинакового состояния этнической идентичности представителей разных поколений и, во-вторых (что еще более существенно), ее различного содержательного наполнения.

Анализ высказываний, полученных с помощью метода незаконченных предложений (респондентам было предложено в произвольной форме дописать предложение: **«Белорусы могут гордиться...»**), также подтвердил, что идентичность белорусской молодежи обретает свое новое содержание, которое более основывается (что очень существенно) на исторических знаниях, представлениях о собственной этнокультурной отличительности (см. таблицу 11).

Согласно ответам молодежь чаще считает, что белорусы могут и должны гордиться своей историей и этнокультурной самобытностью. В сравнении с этим чувство гордости у старшего поколения более часто, чем у молодежи, вызывают независимость и суверенитет Беларуси, качества национального характера белорусов, спокойная, мирная жизнь в своей стране без войн и конфликтов.

Таким образом, исследование выявило особенности содержания идентичности белорусов, а также позволило вскрыть ее специфику, обусловленную возрастом. Результаты свидетельствуют о том, что идентичность представителей молодого и старшего поколений имеют серьезные отличия в своем содержании. Опираясь в обоих случаях на новую гражданскую идентификацию, усиливаемая ею идентичность представителей старшего возраста в большей степени основывается на положительных этнических и патриотических чувствах, остается связанной с былой советской идентификацией, тем самым демонстрируя свою содержательную противоречивость. Идентичность молодежи отличается большей направленностью на связь этничности и гражданства, рост значения ее культурной составляющей, однако пока при достаточно слабой ее эмоциональной насыщенности.

¹ С помощью критерия Манна-Уитни подтверждены статистически значимые различия между ответами представителей молодого и старшего поколений при оценивании силы таких этнических чувств, как достоинство, любовь, гордость, преданность и единство (уровень значимости $p \leq 0,001$).

Таблица 11

**Распределение ответов представителей трех поколений
о национальной гордости белорусов, %¹**

«Белорусы могут гордиться...»	Молодое поколение	Среднее поколение	Старшее поколение	Итого
1. Беларусью, ее суверенитетом (независимостью; Беларусью; тем, что родились и живут в Беларуси; имеют Родину; тем, что живут на своей земле, на территории РБ и др.)	25,4	19,3	31,8	23,7
2. Качествами своего народа (качествами национального характера белорусов; умением выживать в трудных условиях; верой в будущее; сохранением того, что имеют, и др.)	21,8	21,9	28,2	23,2
3. Народом и отдельными людьми (своим народом, Президентом, талантливыми людьми, писателями, спортсменами, учеными и др.)	8,3	9,4	6,6	8,5
4. Национальностью, нацией, корнями (своей нацией, национальностью; выдающимися предками, корнями)	15,8	18,0	13,2	16,3
5. Стабильностью жизни в Беларуси (жизнью без войны; миром; спокойной жизнью; миролюбивой позицией и своими отношениями с другими странами; отсутствием межнациональных конфликтов и др.)	11,0	14,9	13,8	13,6
6. Культурным наследием (достижениями культуры, своими традициями, обычаями, самобытностью, языком, культурным наследием, историческими памятниками и др.)	9,6	9,1	4,2	8,1
7. Историей (своей историей; победой в Великой Отечественной войне и др.)	11,3	7,3	4,2	7,8
8. Природой, краем (природой, краем, географическим положением, ресурсами, природными богатствами и др.)	7,7	8,3	6,6	7,8
9. Достижениями современности (достижениями в народном хозяйстве, в промышленности, сельском хозяйстве, спорте; развитой экономикой; городами; Минском; наукой; образованием; порядком в стране и др.)	5,1	8,0	6,0	6,6
10. Всем	0,5	1,6	4,8	1,9
11. Нечем гордиться	1,8	3,4	2,4	2,7
12. Затрудняюсь ответить	4,1	2,9	5,4	3,8
13. Другие ответы	3,6	3,4	1,8	3,1

¹ Процент подсчитывался от числа опрошенных респондентов-белорусов (815 человек).